

Фань Ле прибрался и отправился на тренировку. К концу дня он почти забыл об утреннем происшествии.

А когда ночью Фань Чэнь снова проснулся во сне, ситуация повторилась: человек, крепко прижимавшийся к нему, во сне беспорядочно теребил его одежду. Не желая будить того, кто видел сны, Фань Чэнь позволил себя раздеть.

Едва забрезжил рассвет, Фань Ле проснулся. Увидев, что они с братом снова лежат обнаженными, а на их мужском достоинстве опять блестит та же густая, молочно-белая вязкая жидкость, он нахмурил брови. В его темных глазах застыли недоумение и вопросы. Он собирался дождаться пробуждения брата и спросить, что это за выделения, но, возможно, Фань Чэнь слишком устал вчера за сбором трав, поэтому, прождав целый час и видя, что тот все еще спит, Фань Ле решил отложить расспросы. Несмотря на любопытство и замешательство, он не хотел тревожить брата — в его сияющих, словно звезды, глазах сквозила нежность и глубокое обожание.

Однако спросить ему так и не довелось, потому что вернулся У И.

Сам факт возвращения учителя не должен был мешать разговору с братом, но одна фраза У И начисто отбила у него всякое желание расспрашивать. Учитель приказал ему и Фэн Аотяню покинуть долину. Само по себе это было нестрашно: они прожили здесь много лет и в самом деле должны были выйти наружу, чтобы закалить себя в странствиях, но...

— Учитель, почему брат не может поехать с нами?

В глубоких глазах Фань Ле мелькнула тьма. Учитель звал только его и Фэн Аотяня, а Фань Чэня оставлял в долине, причем вернуться они могли лишь через полгода. Как он мог вынести такую долгую разлуку с братом? Он не мог!

Стоявший рядом Фэн Аотянь крепко сжал губы, нахмурившись. Его мучил тот же вопрос: как он выдержит полгода без возможности увидеть Фань Чэня?

У И с улыбкой погладил бороду, его мудрые, спокойные глаза перебежали с Фань Ле на Фэн Аотяня, а затем он произнес:

— Мир снаружи столь коварен, вы уверены, что обладаете достаточной силой, чтобы защитить его? Если считаете, что справитесь, — пусть идет с вами. Если нет — станьте сильнее, чтобы у вас появилось достаточно мощи для его защиты.

У И смотрел на опустивших глаза юношей, и на его губах играла едва заметная, трудночитаемая улыбка.

Фань Ле сжал кулаки под рукавами, его лицо побледнело. Верно, учитель прав: у него пока

недостаточно сил, чтобы защитить брата. Если случится беда и Фань Чэнь пострадает, он никогда не простит себя. Только став по-настоящему сильным, он сможет оберегать брата!

А в темных глазах Фэн Аотяня вспыхнула решимость. Он станет могущественным, одним из величайших в мире. Мир будет принадлежать ему, и Фань Чэнь тоже будет принадлежать ему.

— Полгода пролетят быстро.

Фань Чэнь тихо произнес это, глядя на них. На его губах была неестественная улыбка, а в лазурных глазах стоял туман. Он не хотел расставаться с Ле Эр — каждая секунда в разлуке была для него невыносимой мукой. Но он знал, что его отличие от остальных может навлечь на Ле Эр неприятности, если он отправится в путь вместе с ним.

— Брат, дождись возвращения Ле Эр!

Фань Ле крепко обнял его, желая замереть в этом объятии навсегда, никогда не отпуская.

Фэн Аотянь развернулся и ушел. Его высокая, стройная фигура казалась одинокой, когда он прошептал:

— Старший брат, ты тоже дождись моего возвращения.

Тихий шепот растворился в ветре, став призрачным и почти невесомым.

Наступила ночь, воцарилась тишина. Лишь изредка доносились крики ночных птиц, да из одной комнаты доносились смущающие сердце звуки поцелуев.

Фань Ле прижал Фань Чэня к кровати. Одежда того была небрежно распахнута, открывая нефритовую белизну кожи. Два соска на груди, словно распустившиеся красные цветы на фоне бескрайних снегов, от трения тел стали чувствительными и твердыми, выглядя невероятно соблазнительно.

Фань Ле обхватил губами его нежные губы, всасывая их, притираясь, проникая языком вглубь, вызывая в кончике языка онемение. Страстно и тягуче.

Фань Ле играл своим влажным языком с маленьким язычком брата, слизывая сладкую слюну, а его руки невольно ласкали гладкую кожу. Когда ладонь коснулась затвердевшего соска, он услышал тихий стон под собой — звук, похожий на зов демона, опьянил его. Он задержал руку на красном бугорке, поглаживая и сминая его, чувствуя, как дрожит тело в его объятиях. Он приподнялся, глядя вниз на сосок, который сжимал, и с уголков его рта потянулась тонкая нить слюны, выглядя крайне порочно.

— Ле... Ле Эр, не надо... там, мне становится так странно!

Фань Чэнь тяжело дышал, его лицо пылало. Он чувствовал, будто там, где его касались, вспыхнул огонь, а жгучий взгляд человека сверху заставлял его тело непроизвольно напрягаться.

— Брат, это место тоже, должно быть, очень вкусное!

Фань Ле не только не отпустил его, но и склонился, обхватив губами один из затвердевших сосков, слегка покусывая и дразня влажным языком, при этом раздались звуки всасывания.

— М-м, а-а...

Фань Чэнь издал невыносимо сладостный стон. Его лазурные глаза, наполненные влагой и туманом, смотрели расфокусированно. Прижатое к постели тело слегка извивалось — ему было так невыносимо, но он не понимал, от чего именно!

— Брат, брат, у тебя и здесь так вкусно!

Фань Ле пристально смотрел на два покрасневших, блестящих от влаги маленьких бугорка, в его глазах вспыхнули огоньки скрытого вожделения. В этот момент он почувствовал, как жар из нижней части живота разливается по всему телу. На его красивом лице проступил слабый румянец, брови слегка нахмурились — нижняя часть тела, ставшая невероятно твердой, причиняла ему муку.

Фань Чэнь улыбался, в его синих глазах было полно обожания. Хотя он и чувствовал странное беспокойство в теле, он был счастлив, что Ле Эр это нравится.

Фань Ле долго сминая и лаская соски, прежде чем неохотно отстраниться. Хотя его собственное мужское естество продолжало болезненно твердеть, он был погружен в эти прекрасные ощущения, словно околдованный.

Затем они обнялись, тяжело дыша; воздух в комнате был пропитан двусмысленной и порочной атмосферой.

— Ле Эр, береги себя снаружи. Учитель сказал, что мир полон опасностей, будь во всем осторожен.

Его чистый голос звучал, словно журчание горного ручья, исполненный искренней заботы. Он прижался головой к груди брата, и из опущенных лазурных глаз покатались слезы; во всем его облике читалась глубокая тоска.

— М-м, Ле Эр будет беречь себя, не даст себя поранить.

Кивнув, он еще крепче обхватил гибкую талию брата. Мысль о том, что полгода он не увидит этого человека, причиняла его сердцу острую боль. Он не мог представить жизни без брата рядом — он не хотел прожить так ни дня!

— Брат, пообещай Ле Эр, что не будешь забывать об отдыхе из-за занятий алхимией.

Фань Чэнь всегда терял счет времени, когда начинал создавать новые лекарства, и это сильно беспокоило Фань Ле. Поэтому он повторил просьбу дважды, и лишь получив твердое обещание, немного успокоился.

В эту ночь они наговорили друг другу так много, будто пытались уместить в одни сутки слова, которые не смогут сказать в течение полугода разлуки.

На следующее утро глаза Фань Чэня были красными и опухшими. Он пристально смотрел на двоих, которые развернулись и ушли. Его руки были крепко сжаты, словно он сдерживал нечто невыносимое, а слезы так и стояли в воспаленных глазах.

Как раз когда фигуры уходящих почти скрылись в лесу, черная тень, словно молния, появилась перед ним, и его крепко-крепко обняли, так, что перехватило дыхание.

— Старший брат, я стану очень, очень сильным, а потом вернусь, чтобы защитить тебя! Ты должен ждать меня!

Последние слова — ты должен ждать меня — растаяли в воздухе вслед за удаляющейся фигурой.

Фань Чэнь замер, его лазурные глаза непрерывно мерцали. Только что это был Фэн Аотянь. Он сказал, что защитит его. Он сказал то же самое, что и Ле Эр. Его сердце невольно вздрогнуло.

<http://bllate.org/book/24319/2827021>